

Пределы возмещения убытков в энергоснабжении

В данной статье автор анализирует положения законодательства о пределах возмещения убытков в отношении такой категории, как договор энергоснабжения. Автор статьи поднимает вопрос о том, возможно ли взыскать помимо реального ущерба так же и упущенную выгоду в контексте рассматриваемых правоотношений. Рассуждая о соотношении общих и специальных норм при регулировании договорных отношений в сфере энергоснабжения, автор приходит к выводам о необходимости обращения к специальному регулированию, а также об императивном характере указанных положений законодательства.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, императивная норма, реальный ущерб, упущенная выгода.

А.Д. Жанэ,
руководитель информационно-аналитического портала «Правовые аспекты энергоснабжения»

Применительно к договору энергоснабжения законом предусмотрено исключение из общего установления статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о полном возмещении убытков лицу, чье право нарушено. В частности, содержащаяся в пункте 1 статьи 547 ГК РФ формулировка допускает взыскание с нарушителя договора энергоснабжения лишь только **реального ущерба**. Возможность взыскания упущенной выгоды в данном случае не оговаривается.

В связи с этим вполне оправданным видится восприятие правовой доктриной и правоприменительной практикой формулировки статьи 547 ГК РФ в качестве законодатель-

ного запрета на взыскание упущенной выгоды с нарушителя договора энергоснабжения.

Между тем пункт 1 статьи 547 ГК РФ следует применять с постоянной оглядкой на специальное «отраслевое» регулирование (на законодательство об электроэнергетике, о теплоснабжении, о водоснабжении и т.п.), которое в силу положений пункта 4 статьи 538 и статьи 548 ГК РФ (придающих нормам ГК РФ о договоре энергоснабжения субсидиарный по отношению к специальному законодательству характер) потенциально может содержать в себе альтернативную и более значимую с правоприменительной точки зрения идеологию компенсации убытков.

Отсутствие же отраслевой специфики будет свидетельствовать об актуальности ограниченного (реальным ущербом) режима ответственности участников отношений энергоснабжения.

Но является ли вышеупомянутый законодательный барьер непреодолимым, и могут ли

Пункт 1 статьи 547 ГК РФ следует применять с постоянной оглядкой на специальное «отраслевое» регулирование, которое в силу положений пункта 4 статьи 538 и статьи 548 ГК РФ (придающих нормам ГК РФ о договоре энергоснабжения субсидиарный по отношению к специальному законодательству характер) потенциально может содержать в себе альтернативную и более значимую с правоприменительной точки зрения идеологию компенсации убытков.

стороны договора энергоснабжения все же прийти к соглашению о необходимости взаимной компенсации убытков в полном объеме (т.е. с учетом упущенной выгоды)?

Ответ на данный вопрос кроется в **характере** нормы пункта 1 статьи 547 ГК РФ, ее соответствии установленным ориентирам императивности или диспозитивности.

Для определения характера указанной нормы целесообразно обратиться к параметрам оценки, заложенным в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее — Постановление № 16), по-прежнему сохраняющем на сегодня свою правоприменительную актуальность.

Не углубляясь в анализ данного документа (базовый посыл которого состоит в необходимости идентификации характера гражданско-правовой нормы путем ее телеологического толкования), следует на основе его положений констатировать отсутствие у нормы пункта 1 статьи 547 ГК РФ **ярко выраженных** атрибутов императивности или диспозитивности. Обусловлено это тем, что, с одной стороны, закон прямо не запрещает сторонам договора энергоснабжения предусмотреть в своем соглашении отличное от предусмотренного пунктом 1 статьи 547 ГК РФ правило, а с другой стороны, в нем прямо не предусмотрено и возможность отойти от зафиксированных в законе установок.

Таким образом, выяснение реального характера нормы требует ее оценки на предмет соответствия предусмотренным Постановлением № 16 **дополнительным атрибутам** императивности.

Оптимальным для этих целей нам видится применение методологии, именуемой в юридической литературе **«тестами на подразумеваемую императивность»**. Данная методология предполагает оценку нормы путем последовательной реализации:

- 1) *теста на юридическую догматику*, в рамках которого необходимо определить, может ли изменение сторонами установленного в законе правила повлечь игнорирование каких-либо правовых принципов или институтов;
- 2) *теста на защиту добрых нравов*, в рамках которого необходимо определить, может ли изменение сторонами установленного в законе правила повлечь совершение безнравственных, антисоциальных сделок;
- 3) *теста на защиту публичных интересов*, в рамках которого необходимо определить, может ли изменение сторонами установленного в законе правила повлечь дискриминацию интересов общества в целом, формирование для него каких-либо потенциальных угроз или рисков;
- 4) *теста на защиту слабой стороны*, в рамках которого необходимо определить, может ли изменение сторонами установленного в законе правила повлечь ухудшение положения или ущемление интересов стороны договора, находящейся в более уязвимом (не равном с точки зрения переговорных возможностей) положении, нежели ее контрагент;
- 5) *теста на защиту третьих лиц*, в рамках которого необходимо определить, может ли изменение сторонами установленного в законе правила повлечь ухудшение положения лиц, не участвующих в договоре в качестве ее стороны.

Положительный ответ хотя бы на один из вышеприведенных вопросов может по логике Постановления № 16 свидетельствовать об императивном характере анализируемой нормы. Соответственно диспозитивность нормы констатируется лишь при отрицательных ответах на все без исключения вопросы.

Применительно к рассматриваемому пункту 1 статьи 547 ГК РФ можно отметить отсутствие известных нам доктринальных основ, законодательных принципов, на которых базировалась бы содержащаяся

ся в нем норма. Равным образом содержание нормы вряд ли позволяет говорить и о ее ориентации на предотвращение антисоциальных или безнравственных действий.

Таким образом, изменение нормы соглашением сторон само по себе не должно повлечь профанацию каких-либо научных ориентиров или игнорирование требований добросовестности.

Вместе с тем согласно господствующей в правоприменении позиции потребитель энергии рассматривается в качестве слабой стороны договора энергоснабжения. Кроме того, весьма вероятно, что норма пункта 1 статьи 547 ГК РФ ориентирована на то, чтобы оградить энергоснабжающую организацию от применения к ней возможных масштабных финансовых санкций (в виде упущенной выгоды), связанных с нарушением условий договора с ее стороны. Это можно объяснить желанием законодателя обеспечить экономическую стабильность продавца энергии, необходимую для бесперебойности дальнейшей реализации им социально значимого вида деятельности (тепло-снабжения населения, электроснабжения оборонных объектов и т.п.).

В таком контексте очевидной становится направленность нормы пункта 1 статьи 547 ГК РФ как на защиту публичных интересов (которые могут состоять в обеспечении безопасности государства, здоровья населения), так и на защиту частных интересов (например, обусловленных потребностью всех потребителей в дальнейшем получении энергии).

Соответственно изменение нормы соглашением сторон может таить в себе потенциальную угрозу публичным интересам, а также интересам слабой стороны и третьих лиц.

В итоге результаты тестирования можно отобразить в следующем виде (таблица):

№	Вопрос	Вариант ответа (да/нет)
1	Может ли изменение нормы пункта 1 статьи 547 ГК РФ повлечь игнорирование правовых принципов или институтов?	нет
2	Может ли изменение нормы пункта 1 статьи 547 ГК РФ повлечь совершение безнравственных, антисоциальных сделок?	нет
3	Может ли изменение пункта 1 статьи 547 ГК РФ повлечь дискриминацию интересов общества?	да
4	Может ли изменение пункта 1 статьи 547 ГК РФ повлечь ухудшение положения или ущемление интересов слабой стороны договора?	да
5	Может ли изменение пункта 1 статьи 547 ГК РФ повлечь ухудшение положения или ущемление интересов третьих лиц?	да

Норма диспозитивна при ответе «нет» на все 5 вопросов.
Норма императивна при ответе «да» хотя бы на один из 5 вопросов.

Норма пункта 1 статьи 547 ГК РФ ориентирована на то, чтобы оградить энергоснабжающую организацию от применения к ней возможных масштабных финансовых санкций (в виде упущенной выгоды), связанных с нарушением условий договора с ее стороны.

Таким образом, анализ нормы пункта 1 статьи 547 ГК РФ склоняет нас к гипотезе о ее **императивном характере**, препятствующем возможности изменения нормы соглашением сторон.

Очевидно, что такое положение дел должно провоцировать участников договора энергоснабжения на поиск альтернативных (взысканию упущенной выгоды) инструментов юридико-экономической защиты, которые позволили бы пострадавшей от нарушения стороне рассчитывать на адекватную компенсацию причиненных ей убытков. □

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

© Жанэ А.Д., 2018, email: info@zhane.ru